

Сказочно и неправдоподобно

Колай Мартын

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Колай Мартын

Сказочно и неправдоподобно

«Автор»

2026

Мартын К.

Сказочно и неправдоподобно / К. Мартын — «Автор», 2026

Три рассказа. Сказочно и неправдоподобно. Рассказ о семье и их любовниках. Как я провёл лето. Первая любовь и первый секс на фоне пионерлагеря. Ей ничего не надо. Горячая любовь с незнакомкой.

© Мартын К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сказочно и неправдоподобно.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Колай Мартын

Сказочно и неправдоподобно

Сказочно и неправдоподобно.

Эта история сказочна и неправдоподобна, но, иногда, приятно помечтать о хорошем.

Познакомить Вас с персонажами этой повести оказалось непростое потому, что, во-первых, свободного времени у них не бывает, во-вторых, думают они только о своих любимых, в-третьих, думают они только о своей работе. Поэтому персонажей этой повести трудно найти среди окружающих людей.

Повести начинаются по-разному, и некоторые повести могут начинаться с рассказа о персонажах, которые постоянно перед глазами публики, с персонажей, которые заняты исключительно собой, с персонажей, у которых свободного времени столько, что, иной раз удивляешься их сверхчеловеческим способностям. Повести могут начинаться с рассказа о персонажах, попавшихся на глаза совершенно случайно, и забытых после нескольких прочитанных строк.

Сказочная и неправдоподобная повесть начинается сказочно и неправдоподобно. Настолько сказочно и настолько неправдоподобно, что, кажется, обычно и буднично.

Столб Набалдашникович Косоуров работает в мебельном производстве начальником цеха по производству деревянных лестниц и тренируется в спортивном районном клубе, мастер спорта по пауэрлифтингу, выигрывает почти все соревнования, в которых участвует, входит в пятёрку сильнейших спортсменов-любителей области, женат.

Роза Газоновна Метёлкина, начальник жилищного отдела и бригадир дворников районного ЖЭКа, тренируется в районном спортклубе, призёр всех городских, областных соревнований по фитнесу и боди-фитнесу, входит в пятёрку сильнейших фитнесисток области среди любителей, замужем.

Накаут Столбович Косоуров, старший сын, тренируется в профессиональном спортивном клубе, после окончания Стогоновской академии стал заметной фигурой в мире профессионального спорта, выиграл Чемпионат России по боям без правил.

Гриф Столбович Метёлкин, средний сын, во время учёбы в Архитектурном институте выиграл Универсиаду Российской Федерации по пауэрлифтингу, после окончания Архитектурного института, поступил в Институт Физкультуры.

Накаут Столбович Косоуров и Гриф Столбович Метёлкин женаты и живут отдельно от родителей. Накаут Столбович женат на Регби Жимовне Становой, Чемпионке области по кик-боксингу среди женщин, Гриф Столбович женат на Растяжке Фрезеровне Треножоровой, кандидате в мастера спорта по тяжёлой атлетике среди женщин, призёре городских и областных соревнований по силовому экстриму среди женщин.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна подумывали о третьем ребёнке.

В сказочных и неправдоподобных историях, как и в жизни, не бывает идеальных персонажей.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна могли быть примером, почти идеалом, если бы...

Вы догадались. У наших... знакомых... были... любовники.

Автору повести трудно было скрыть от Читателя существование любовников у наших знакомых, но в сказочной и неправдоподобной повести главные персонажи делают вид, что не догадываются о развитии сюжета и скрывают своих любовников друг от друга до поры, до времени.

Когда любовники наших знакомых не выдерживали напряжённой жизни, - основная работа и семья, тренировки в спортивном зале, - чтобы соответствовать требованиям Столба Набалдашниковича или Розы Газоновны, любовники уходили к другим или, став сильнее и краше, женились или выходили замуж.

Бывшие любовники наших знакомых приглашали их на свои свадьбы, знакомили с новыми любовниками, и это до слёз трогало Столба Набалдашниковича и Розу Газоновну.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна рассказывали друг другу о своих любовниках, хвалились их успехами, вклеивали фотографии бывших любовников в свои альбомы.

У Столба Набалдашниковича и Розы Газоновны было по четыре постоянных любовницы и любовника, всего за двадцать шесть лет совместной жизни, - сорок две/два временных любовника и любовницы.

В этой повести любовницей Столба Набалдашниковича была Шкатулка Секретеровна Канапе, менеджер фирменного мебельного магазина фирмы, в которой работал Столб Набалдашникович.

Любовник Розы Газоновны, Бокс Гаражевич Форсунский, был директором городского многоэтажного гаража, в котором наши знакомые ставили свой автомобиль.

Шкатулка Секретеровна Канапе и Бокс Гаражевич Форсунский были первыми из четырёх постоянных и сорок третьими из временных.

Читатель, Вы догадались, что любовников у наших знакомых за всю их совместную жизнь было не много. Многие из Читателей подсчитали примерное количество своих любовников и снисходительно посмотрели сверху вниз на наших знакомых.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна дорожили своими любовниками и всякий раз надеялись, что очередной любовник, - на всю жизнь и вкладывали в своих любовников всё лучшее, что в них было.

Наши знакомые не забывали своих любовников и после расставания, писали им письма, поздравляли с днём рождения, с праздниками и получали перед своими днями рождения и перед праздниками два ящика открыток с поздравлениями.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна садились в кресла перед монитором своего компьютера, смотрели свои электронные фотоальбомы, читали друг другу поздравления своих бывших любовников, хвалились их достижениями, перелистывали альбомы с фотографиями любовников, рассказывали друг другу смешные случаи и, обнявшись, смотрели друг другу в счастливые глаза заплаканными глазами, говорили друг другу самые приятные слова и целовались.

Если Вы, Читатель, решите провести параллель между именем нашего главного персонажа и тем, органом, которым мужчины гордятся явно или тайно, то Вы, вероятно, будете разочарованы, потому, что, сравнив орган нашего главного персонажа со своим, Вы, Читатель, наверняка посмотрите на нашего знакомого сверху вниз, потому, что этот орган был у Столба Набалдашниковича среднеевропейских размеров, но нравился Розе Газоновне, потому, что самым приятным образом подходил к её будоражающим женским тайнам.

Фигура Розы Газоновны, точёная и прекрасная, была почти идеальна, а лицо Розы Газоновны было простым, ничем не выделяющимся, даже, несколько несимметричным.

Обстоятельства неизвестные и невидимые способствовали тому, что любовники супругов оставались тайной. О любовниках своей жены Столб Набалдашникович узнавал после расставания Розы Газоновны с любовником, когда, вклеив в альбом фотографию бывшей любовницы, приглашал Розу Газоновну на свадьбу или в кафе на прощальный вечер и рассказывал Розе Газоновне об успехах бывшей любовницы, а Роза Газоновна, вклеив в свой альбом новую фотографию, приглашала Столба Набалдашниковича на прощальный ужин, на котором рассказывал об успехах своего бывшего любовника.

Но, Вы знаете, что идеал, достигнув своего максимального значения, превращается в свою противоположность.

В самый прекрасный день в году, - в субботу после зарплаты перед майскими праздниками, под предлогом сборки мебели, Столб Набалдашникович поехал в фирменный магазин фирмы, в которой работал начальником цеха по производству деревянных лестниц.

В фирменном магазине он встретился со Шкатулкой Секретеровной, которая подготавливала доклад для покупателей, заказавших новый двуспальный гарнитур и обещавших приехать, чтобы выбрать что-нибудь.

Столб Набалдашникович нашёл Шкатулку Секретеровну в отделе спальных гарнитуров перед двуспальной кроватью.

Столб Набалдашникович рассказывал Шкатулке Секретеровне об изумительных штрихах, которые оставит её стройное тело на двуспальной кровати, когда Шкатулка Секретеровна почувствует своей бархатной кожей своего прелестного, тренированного тела прикосновения шершавой, пружинящей ладони нежной простыни.

Шкатулка Секретеровна не выдержала признаний Столба Набалдашниковича и ответила ему долгим поцелуем, прижимала свою разомлевшую грудь к его богатырской грудной клетке.

Столб Набалдашникович старался повалить Шкатулку Секретеровну на кровать, Шкатулка Секретеровна сопротивлялась, отталкивала его от кровати, наши главные персонажи, обнявшиеся, слившиеся в поцелуе, топтались в отделе спальных гарнитуров у двуспальной кровати.

Любовники целовались, обняв друг друга, сопротивляясь друг другу, шумно вдыхая носами и краями ртов, не размыкая своего поцелуя, и не заметили, что вышли из-за шкафа спального гарнитура. Шкатулка Секретеровна, не открывая глаза, выталкивала нежно сопротивляющегося Столба Набалдашниковича в следующий, гостинный отдел мебельного магазина.

В гостинном отделе, вокруг журнального столика перед шкафами и секретерами, расставленными в некотором ритме, диваны и кресла дополняли формами и расцветкой обивки плоские, разнообразные мебельные фасады.

Оживляя живописный, но статичный натюрморт, по другую сторону отдела, к журнальному столику, обнявшись, слившись в поцелуе, обнимаясь и нежно сопротивляясь друг другу, плыли, закрыв глаза, Роза Газоновна и Бокс Гаражевич.

Столб Набалдашникович, ударившись ногой о журнальный стол, скосил вниз глаза и увидел в отражении на столешнице журнального стола отражение Розы Газоновны и Бокса Гаражевича.

Бокс Гаражевич ударился ногой о журнальный стол, скосил вниз глаза и увидел на столешнице журнального стола отражения Столба Набалдашниковича.

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич одновременно подняли от удивления брови, подняли глаза, заметили друг друга.

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич, не размыкая поцелуев, кивнули друг другу, протянули друг другу руки и над журнальным столом скрепили свою дружбу крепким мужским рукопожатием.

- Столб! Роза Газоновна, размазывая по лицу Бокса Гаражевича несмываемый безцветный блеск губной помады и здоровую сладковатую слюну, упала в обморок.

Бокс Гаражевич подхватил Розу Газоновну на руки и осторожно положил на журнальный столик.

- Бокс! Шкатулка Секретеровна, размазывая по лицу Столба Набалдашниковича несмываемый морковный блеск губной помады и здоровую сладковатую слюну, упала в обморок.

Столб Набалдашникович подхватил Шкатулку Секретеровну своими сильными руками и положил на журнальный стол, рядом с Розой Газоновной.

Автор уверен, что Вы, Читатель, знаете, что надо делать в подобной, весьма щекотливой ситуации. Автор не признается Вам, читатель, что он пережил, принимая верное решение, чтобы не смущать Вас, Читатель, чувством некоторой неловкости, которое Вы можете испытать, прочитав корявые, непоследовательные авторские признания.

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич ухаживали за женщинами, лежавшими на журнальном столе.

Мужчины расстегнули женщинам верхние пуговицы блузок, делали не прямой массаж сердца, обмахивали женщин журналами.

- Бокс! Я благодарен Вам, что Вы оказались рядом с моей женой в трудную для неё минуту!

- Столб! Я счастлив, что познакомился с Розой, умной, душевной, тактичной женщиной, уважающей своего мужа, Вас Столб!

- Бокс! Я польщён, что Роза из множества вариантов выбрала именно Вас, интеллигентного, образованно, тонко чувствующего, дальновидного, умного мужчину!

- Столб! Я рад, что моя невеста таким необычным способом познакомила меня с Вами, умным, образованным серьёзным производственным, талантливым спортсменом, любящим и требовательным отцом!

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич выпрямились, стали по разным сторонам письменного стола, у ног женщин, лежавших в обмороке, посмотрели друг другу в глаза и скрепили свою мужскую дружбу крепким мужским рукопожатием.

- Спасибо Столб!

- Спасибо, Бокс!

Роза Газоновна и Шкатулка Секретеровна, в расстёгнутых до животов блузках, лежали на журнальном столе, повернув друг к другу головы, и смотрели друг другу в глаза.

- Столб. У вашей любовницы оргазм.

Шкатулка Секретеровна прижала левую руку к своей груди, правую сильно сжимала дрожащими бёдрами.

- Бокс. Ваша любовница в оргазме.

Роза Газоновна прижала ладони к щекам, закусил мизинцы, сжала дрожащими бёдрами ногу Бокса Гаражевича.

- Надо на свежий воздух! - одновременно воскликнули Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич, одновременно подняли женщин на своих сильных руках, положили на свои широкие плечи и понесли к выходу из магазина.

Наши знакомые несли на плечах женщин по мебельному магазину.

Роза Газоновна размазала по костюму Бокса Гаражевича остатки безцветного блеска, Шкатулка Секретеровна чуть не разбила скачущими ногами стёкла какого-то шкафа.

На улице, остудив свои спины и бёдра о скамью, вдохнув свежего, прохладного весеннего воздуха, женщины пришли в себя, добавили беспорядка в свои причёски, блеска на губы, пудры на носы. Столб Набалдашникович снял куртку, Бокс Гаражевич снял пиджак, ослабил узел галстука и наши знакомые решили обсудить сложившуюся ситуацию в уютном, тёплом кафе, расположенном в здании супермаркета.

Во время обеда выяснилось, что Бокс Гаражевич, мастер спорта международного класса по гребле на байдарках, и Шкатулка Секретеровна, мастер спорта по скалолазанию, знакомы несколько лет и недавно решили пожениться. Мужчины наговорили женщинам вороха приятных слов, перецеловали женщин, всё получилось весело и сумбурно, и наши знакомые распрощались довольные друг другом.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна пригласили Бокса Гаражевича и Шкатулку Секретеровну на свою дачу, отдохнуть и отметить Первомайские праздники.

После обеда нашим знакомые разъехались, - Шкатулка Секретеровна в своей потрёпанной иномарке, Бокс Гаражевич в своём спортивном автомобиле выпуска восьмидесятых годов, Столб Набалдашникович и Роза Газоновна в своём издавшем виды внедорожнике.

Искренние, глубокие чувства, объединяющие Столба Набалдашниковича и Розу Газоновну в моменты их оголённой искренности, доводившие их до вершин оргазма, достигли нестерпимой остроты.

Столб Набалдашникович сжимал своей рукой красивые, тонкие пальцы Розы Газоновны, лежавшие на рычаге коробки передач, левая нога Розы Газоновны стояла на ноге Столба Набалдашниковича, давившей педаль газа.

И ещё много других знаков внимания и любящего участия, понятных только им, оказывали друг другу супруги.

Дома, Столб Набалдашникович схватил жену за талию, поднял и грохнул её всей спиной о закрытую входную дверь.

- Ай! Роза Газоновна закрыла глаза и схватила мужа за запястья.

- Столб! Столбышек! Роза Газоновна смеялась и плакала.

- Роза! Как ты, мать двоих женатых мужиков, увлеклась таким добрым, влюблённым, доверчивым мужчиной, как Бокс!?

- Как я могла, я тебе потом расскажу! Роза Газоновна задыхалась, положила руки на плечи мужа.

- Роза! Спасибо тебе, что ты выбрала такого серьёзного, жизнерадостного человека, уважающего чувства твоего мужа.

- Столб! Пропищала, задыхаясь, Роза Газоновна, скребла пятками по двери. – Любимый мой, я искренне рада, что такая любовница, как Шкатулка, умная и красивая, так трепетно и по-детски сердечно отнеслась к твоей жене.

- Роза! Как ты могла перед нашей очередной беременностью увлечь этого собранного, целеустремлённого человека!? Столб Набалдашникович откусывал пуговицы на блузке Розы Газоновны.

Роза Газоновна пальцем ноги растёгивала молнию на джинсах Столба Набалдашниковича.

- Если бы не мои любовники, ты был бы заштатным столяром с пивным авторитетом и сопел бы перед телевизором.

- Если бы не мои любовницы, ты была бы заштатной толстухой с жидкими волосёнками, сидела бы в диспетчерской и визжала по вечерам над куриным бульоном.

- Мне нравится слушать, как бьётся твоё сердце. Кубики на твоём животе так смешно шевелятся и щекотят ладонь.

- Мне нравятся твои красивые волосы. Они украшают мои руки, когда я их ерошу. Мне нравится их запах. Столб Набалдашникович зарылся лицом в волосах Розы Газоновны.

- Роза!

- Столб!

- Розочка!

- Столбышек!

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна сдирали друг с друга одежду, ставили друг другу подножки, пытались провести захваты ногами, стараясь повалить супруга на пол.

На этом мы оставим наших знакомых, потому, что описание прекрасных слов, которые они говорили друг другу, описание ласк, которыми они выражали свои чувства, займут слишком много места.

Сюжет повестей сказочных, начавшись обычно и буднично, развиваясь в неправдоподобном сочетании событий, адаптируется к действиям главных персонажей и, словно река, входит

в плавное, глубокое, спокойное русло. И главные персонажи, восстанавливая свои силы, плывут со спокойной водой, расталкивая густую ряску привычных дел.

Наши знакомые, следующим утром ушли на работу. Роза Газоновна в ЖЭК, Столб Набалдашникович в столярную фирму.

Роза Газоновна вызвала на планёрку всех дворников ЖЭКа и всех уборщиц подъездов и объяснила, что дворы к майским праздникам должны блестеть, как складки влюблённой тигрицы.

Роза Газоновна обвела слушающих её дворников строгим взглядом.

Если она увидит, хоть, бумажку, если кусты будут подстрижены криво, а вокруг мусорных баков будет валяться мусор, она выпишет премию не тридцатого, как обещала, а после праздников.

Роза Газоновна объяснила, что лестницы в домах должны блестеть, как лицо влюблённого мужчины после поцелуя в низ живота своей женщины.

Роза Газоновна обвела строгим взглядом слушающих её уборщиц.

Или она выпишет премию не тридцатого, как обещала, а после праздников.

Роза Газоновна обзвонила всех неплатильщиков и предупредила, что, если они не заплатят, хотя бы за месяц, она отключит электричество не после праздников, как обещала, а тридцатого.

Столб Набалдашникович собрал столяров на планёрку и объяснил, что просроченные заказы должны быть готовы к тридцатому.

Столб Набалдашникович обвёл строгим взглядом слушающих его столяров.

Иначе произойдёт то, что происходит с влюблённой тигрицей, когда рядом с ней оказывается влюблённый тигр.

Повисшие заказы, Столб Набалдашникович строго взглянул на маляров, должны быть покрашены к тридцатому.

Иначе рот маляров наполнится тем, чем наполняется рот влюблённой женщины, когда она целует низ живота влюблённого мужчины.

- Мужики, - сказал Столб Набалдашникович, - что я предъявлю Генеральному, когда он вспомнит о премии? Эти три заказа должны быть в малярке к тридцатому, эти два заказа должны быть покрашены к тридцатому, иначе не видать нам премии не до, не после праздников.

Начальники в сказочных повестях ничем не отличаются от начальников в обыденной, будничной жизни.

Так же, как и в обычной жизни, почти все неплатильщики заплатили квартплату, дворы на территории ЖЭКа, в котором работала Роза Газоновна, были идеального зелёно-коричнево-чёрного цвета, кусты были подстрижены идеально по горизонтали, вокруг мусорных баков асфальт был подметён и побрызган водой, подъезды были выдраены, словно палуба корабля, а на каждой трубе мусоропровода висела таблетка твёрдого дезодоранта.

Так же, как в жизни, в столярной фирме, в которой работал Столб Набалдашникович, три просроченных заказа покрашенные лежали на стеллажах в малярке, два повисших заказа были покрашены и отправлены заказчиком.

Генеральный, вспомнив о премии, был доволен слаженной, самоотверженной, качественной работой родного коллектива, собранного им с таким тщанием и терпением, и после выплаты премии, после праздничного обеда отпустил всех по домам.

В сказочных повестях вокруг главных персонажей складывается сказочная обстановка: дремучие леса, в которых живут огромные волки, медведи и лешие, степи, по которым гуляют табуны говорящих, диких коней, высоченные горы с ледниками и летающими людьми, глубокие реки и моря с кладами и водяными.

В этой повести всё по-обычному, по-будничному, по-простому.

Апрельский вечер, город с автомобильными пробками, весенний ветерок, люди на тротуарах по сторонам проспекта, летящее над крышами домов, над городом, праздничное, сказочное настроение.

Столб Набалдашникович встретил Розу Газоновну у станции метро, и они поехали на встречу с Боксом Гаражевичем.

Наши знакомые подъехали к стоянке перед кольцевой дорогой, на которой встречались с Боксом Гаражевичем.

Спортивный автомобиль Бокса Гаражевича стоял с открытым капотом.

Столб Набалдашникович притормозил у спортивного автомобиля Бокса Гаражевича.

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич одновременно распахнули дверцы своих автомобилей, одновременно поставили ноги на асфальт, одновременно вышли из автомобилей, посмотрели друг на друга, прищурив глаза от Солнца, одновременно хлопнули дверцами своих автомобилей... и бросились навстречу друг другу.

- Бокс!

- Столб!

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич ударились друг о друга своими мощными грудными клетками, схватили друг друга в охапку, мяли, шатали, приподнимали, валили.

- Рад, рад тебе, Бокс! Столб Набалдашникович хлопал своими огромными, мясистыми, тяжёлыми ладонями по спине Бокса Гаражевича.

- Ты удивительный человек, Столб! Бокс Гаражевич хлопал жилистыми, крепкими, каменными ладонями по спине Столба Набалдашниковича.

Роза Газоновна аккуратно открыла дверцу потрёпанного внедорожника, аккуратно поставила красивую ногу на асфальт, аккуратно вышла из автомобиля, аккуратно прикрыла дверцу, не спеша подошла к мужчинам.

- Эй, а меня, когда обнимите!?

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич перестали мять друг другу бока, повернулись к Розе Газоновне.

Бокс Гаражевич обнял Розу Газоновну, приподнял.

- Ай, ай, ай! Бокс! Роза Газоновна колотила кулаками по спине Бокса Гаражевича. – Бокс, целую тебя!

Бокс Гаражевич отпустил Розу Газоновну.

Роза Газоновна поцеловала Бокса Гаражевича.

Столб Набалдашникович погладил Розу Газоновну по спине, обнял за талию, прижал к себе.

- Бокс, дружище, ты позволишь взглянуть на двигатель твоего автомобиля?

- Пожалуйста, Столб! Бокс Гаражевич прошёл к капоту, открыл крышку.

Столб Набалдашникович отпустил Розу Газоновну, Роза Газоновна открыла переднюю дверцу спортивного автомобиля Бокса Гаражевича.

Столб Набалдашникович склонился над двигателем, Роза Газоновна уселась на водительское сидение, подпрыгнула в кресле.

- А это что?

- Роза, ты не первый раз в моём автомобиле. Бокс Гаражевич положил на крышу автомобиля руку, наклонился к Розе Газоновне.

- Ты же меня всё время прогонял с водительского сидения и ничего не рассказывал.

Бокс Гаражевич объяснял Розе Газоновне назначение приборов на приборном щитке, назначение выключателей и клавиш.

Роза Газоновна пошевелила рычагом переключения скоростей, понажимала все клавиши и пощёлкала всеми выключателями, покрутила рулём и залезла в бардачок.

В бардачке Бокса Гаражевича, среди бумаг, пачек со жвачкой и высыпавшихся из пачки печений лежали несколько пачек презервативов.

- Ха-ха-ха! Бокс, почему несколько?
- Разные.
- Бокс, а у тебя есть любовницы, кроме меня?
- Хочешь познакомиться?
- У тебя должны быть шикарные любовницы. Я люблю знакомиться с красивыми людьми.
- Роза, ты краше всех.

Роза Газоновна захлопнула бардачок, аккуратно поставила ногу на асфальт, аккуратно вышла из машины, толкнула плечом Бокса Гаражевича, встала перед Боксом Гаражевичем, взлохматила Боксу Гаражевичу волосы.

Столб Набалдашникович захлопнул крышку капота, вытирая на ходу руки, подошёл к Боксу Гаражевичу и Розе Газоновне.

- Понятно, почему ты так легко сделал того обормота.
- Столб, Бокс признал, что я краше всех его любовниц!
- Я тоже так считаю.

Роза Газоновна чмокнула Столба Набалдашниковича в щёку.

Бокс Гаражевич облегчённо, незаметно вздохнул, опустил глаза, посмотрел на часы.

- Пора, Шкатулка заждалась.

Шкатулка Секретерова, менеджер мебельного магазина фирмы, в которой работал Столб Набалдашникович, консультировала одного из заказчиков и ждала наших знакомых в своей потрёпанной иномарке в нескольких километрах за кольцевой дорогой.

Сюжеты сказочных повестей развиваются по-разному. В некоторых сказочных повестях главные персонажи развивают главную сюжетную линию, их действия предсказуемы, но главные персонажи действуют непредсказуемо, проявляют инициативу и автору бывает трудно сдержать порывы главных персонажей и удержать развитие событий в предсказуемом русле. В некоторых сказочных повестях сюжеты выстраиваются согласно правилам, которые требуют от персонажей действий, развивающих совершенно незаметную, незначительную сюжетную линию, незаметную среди приключений, переживаемых главными персонажами, чтобы через несколько страниц или глав повести, удивить Читателя неожиданным поворотом.

Если Читатель выезжал из города в свой загородный дом, то он наизусть знает, все деревни, города и коттеджные посёлки, мимо которых предстоит проехать нашим персонажам. Читатель проезжал мимо поворота в посёлок, у которого Шкатулка Секретерова ждала наших знакомых в своей потрёпанной иномарке.

Автору в обычной и будничной повести, трудно скрыть от Читателя незаметную сюжетную линию, которая бы превратилась в неожиданный, крутой поворот в судьбе главных персонажей. Автору обычными, повторяющимися с некоторой периодичностью будничными действиями, предсказуемым развитием избитых сюжетных линий, трудно заинтересовать Читателя, привыкшего к нечитанным приключениям главных персонажей. Автор решил ничего не скрывать от Вас, Читатель.

Автору скрыть развитие сюжета от наших знакомых главных персонажей легче, чем от Вас, потому, что, хоть эта повесть и развивается буднично и обычно, всё же сказочная и неправдоподобная и персонажи повести обладают сказочными и неправдоподобными способностями.

Шкатулка Секретерова несколько раз посылала эсмэски Розе Газоновне, Столбу Набалдашниковичу и Боксу Гаражевичу. Роза Газоновна ответила Шкатулке Секретерове, что они едут, что на кольцо пробка и на шоссе пробка, что Бокс их встретил очень радушно, и что Шкатулка такая счастливая, что встретила Бокса.

Шкатулка Секретеровна ответила, что она вдвойне счастлива, потому, что познакомилась с таким человеком, как Роза, что не знает, как отблагодарить Столба за то, что познакомил её с Розой.

Роза Газоновна ответила Шкатулке Секретеровне, что пробку на кольца они проехали, что Бокс вырвался вперёд и что Шкатулка отблагодарит Столба за знакомство с ней, а Роза отблагодарит Бокса за его высокий, мужественный характер.

Наши знакомые тащились в пробке по шоссе.

Наши знакомые знали окружающий пейзаж наизусть, но всё равно, было приятно рассматривать знакомые фасады и заборы, витрины магазинов.

Свежий, прохладный, нежный ветер влетал в раскрытые окна, ловил в салоне звуки приятной музыки и вылетал на улицу, раскидывая вокруг себя весеннюю человеческую радость.

Впереди потрёпанного джипа наших знакомых, в десятке автомобилей, сияла на Солнце и рванула вперёд, когда вышла из пробки, красная искра спортивного автомобиля Бокса Гаражевича.

Роза Газоновна наблюдала за ним, пока автомобиль Бокса Гаражевича не заслонили другие автомобили.

- Хорошо, что ты пригласил Бокса и Шкатулку на дачу. Роза Газоновна подсунула свою кисть под ручищу Столба Набалдашниковича, лежавшую на рычаге переключения скоростей.

Столб Набалдашникович повернул к Розе Газоновне лицо, вытащил свою ногу, лежавшую на педали газа из-под ноги Розы Газоновны, сжал её руку, - переключил скорость, нажал на её ногу, - добавил газу.

Потрёпанная иномарка Шкатулки Секретеровны и спортивный автомобиль Бокса Гаражевича стояли на обочине шоссе, за поворотом к коттеджному посёлку, в котором жил заказчик, к которому приезжала для консультации Шкатулка Секретеровна.

Роза Газоновна позвонила Шкатулке Секретеровне, Столб Набалдашникович посигналил и мигнул фарами.

Бокс Гаражевич и Шкатулка Секретеровна посигналили и мигнули фарами, махнули руками проезжавшему Столбу Набалдашниковичу и пристроились за автомобилем наших знакомых, - Шкатулка Секретеровна и за её потрёпанной иномаркой красный спортивный автомобиль Бокса Гаражевича.

Многие сказочные повести интересны Читателю тем, что развитие сказочного сюжета и приключения главных персонажей, какие бы трудности не встречались на их пути, известны Читателю и заканчиваются праздником.

Повести об обычной, обыденной жизни интересны Читателю тем, что обычная жизнь в повести может быть вывернута неожиданным поворотом сюжета и закончиться на самом интересном месте.

Читатель за свою жизнь прочёл столько книг, сказочных и реалистичных, просмотрел столько фильмов и познакомился со столькими людьми, что знает развитие сюжета любой повести на несколько глав вперёд и читает книги потому, что ждёт чего-то сказочного, что ждёт такого развития сюжета, таких приключений главных персонажей, которые никому не ведомы, кроме него и автора повести.

Автор, наблюдая за нашими знакомыми, не мог и предположить такого развития событий. Автор, наблюдая за нашими знакомыми, старался направить события по руслу известного сюжета, в известные, изученные события, к празднику, ожидающему главных персонажей в конце повести.

Готовые тексты повестей, сказочных или реалистичных, хоть являются замкнутыми, неизменяемыми множествами, являются траекториями событий, которые могли и не случиться, которые главные персонажи могли подразумевать, обдумывая свои возможные

поступки, ведь персонажи сказочных и неправдоподобных повестей обладают сказочными способностями и могут развести «на подумать» даже автора повести.

Наши знакомые думали о хорошем. Автор повести это знает наверняка, потому, что Автору повести было приятно ехать в автомобилях с главными персонажами повести, любоваться окрестностями, подставлять лицо ветру, влетающему в открытое окно, любоваться Розой Газоновной и Шкатулкой Секретеровной, повиснув напротив автомобильного окна, невидимым, прозрачным сгустком.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна почти не переговаривались. Шкатулка Секретерова и Бокс Гаражевич перезванивались несколько раз, и Шкатулка Секретерова выясняла у Бокса Гаражевича глубину его чувств по отношению к ней и перед окончанием разговора спросила у Бокса Гаражевича, что бы он делал, если бы она и Роза остались с ним наедине, чем не только смутила Бокса Гаражевича, но и озадачила настолько, что Боксу Гаражевичу пришлось сбросить обороты двигателя, чтобы собраться с мыслями.

Персонажи повестей, особенно сказочных, понимают, что являются персонажами повести, но не дают виду, поэтому, от страницы к странице, стараются выйти из-под контроля автора и, считая себя независимыми, самостоятельными личностями, часто ведут себя так, что автору не остаётся другого выбора, как оседлать волну и следить за развитием событий, регистрируя изменения в сюжете и в последовательности сказочных событий.

Наши знакомые, являясь людьми большими и сильными, хоть и не богатыми, пользуясь монотонностью дороги и, следовательно, повествования, усыпляли бдительность и внимание автора отсутствием мыслей, двигались и произносили слова, не раздумывая об услышанном и сказанном.

Читатель, если у Читателя есть свой загородный дом, понимает, о чём речь, - через десяток километров монотонность окружающего пейзажа, монотонность звуков встречных и обгоняющих автомобилей, заполняют, если не мозг, то некоторое пространство внутри организма, реагирующего на окружающий мир и, следовательно, автору повести ничего не остаётся, как описывать эту монотонность, вводя себя и Вас, Читатель, в дремоту.

Автор, пока следил за нашими персонажами, наверное, задремал, поэтому ничего не может сказать о пейзаже и дороге, а также о районе, в котором находится загородный дом наших знакомых.

Столб Набалдашникович и Роза Газоновна купили участок земли в конце прошлого века и за двадцать лет построили дом, гараж, сарай, душ, вырастили сад и огород, - несколько грядок с клубникой.

Автор не стал описывать двухэтажный дом Столба Набалдашниковича и Розы Газоновны, хотя Автору хотелось изобразить что-то, эдакое, хрустально-сосново-тюлевое, воздушное, с домашними золотистыми канарейками, порхающими по комнатам.

Дом был самым простым и обыкновенным, простоватым снаружи, но уютным и обустроенным внутри.

Если бы Вы, Читатель, видели бы этот дом, Вы с трудом бы удержали ироническую улыбку, сравнивая Ваш особняк с несколько неуклюжим, приземистым строением.

Бокс Гаражевич и Шкатулка Секретерова, осматривая дом снаружи, переглядывались, сохраняли серьёзное выражение лица, и автору трудно было понять, что они думали. Может быть, они думали о своих домах, может быть о прекрасной фигуре Розы Газоновны, которая ходила вокруг дома в одних джинсах и бюстгалтере, сняв кроссовки и блузку, может быть об ускользящих контурах тела Шкатулки Секретеровой, тоже, как и Роза Газоновна, снявшей блузку и чулки и ходившей вокруг дома на шпильках в короткой юбке, поворачивала своё тело с кубиками на животе и прорисованной мускулатурой перед Столбом Набалдашниковичем и Боксом Гаражевичем, осторожно напрягая разные группы мышц, может быть о тигровой, гра-

циозной красоте жилистого тела Бокса Гаражевича, может быть о красоте грубоватого, сильного, мощного, огромного тела Столба Набалдашниковича.

Бокс Гаражевич задавал вопросы о строительстве дома, позволяя Столбу Набалдашниковичу продемонстрировать свои знания, смекалку и находчивость. Шкатулка Секретеровна завала вопросы о внешней отделке и дизайне, позволяя Розе Газоновне продемонстрировать тонкий художественный вкус и своё понимание сочетания материалов.

Если у Вас, Читатель, есть загородный дом, и Вы приглашали в свой загородный дом друзей, водили их вокруг дома, рассматривали их в отражении в окнах, наблюдая за выражением их лиц, рассказывали о поляне мяты, которая выросла в тени за домом и больше нигде не растёт, сколько бы Вы не старались и не пересаживали мяту на поляну в саду, рассказывали об осином гнезде, которое Вы переносили каждую осень в дальний угол сада, но осы каждый год строили гнездо только на солнечной стороне дома, под крышей, над входом в дом, а в этом году, вдруг бросили, и вокруг недостроенного осинового гнезда летал майский жук.

Если Вы, Читатель, рассказывали друзьям о своем загородном доме, Вы наверняка увлекались своим рассказом и рассказывали, рассказывали, не обращая внимания на то, что Шкатулка Секретеровна, поднимая голову вверх, приоткрывает красивый рот, что Роза Газоновна почему-то краснеет, отвечая на вопросы Бокса Гаражевича, поглаживает себя по бокам, и по груди, не обращала внимания на то, что почему-то краснеете, отвечая на вопросы Шкатулки Секретеровны, что Шкатулка Секретеровна приподнимает свою грудь, тычет Вам в лицо своим прозрачным бюстгалтером с тёмными кружками сосков, притрагивается к Вам, то кончиками пальцев, то локтем, то чиркнет по боку грудью, не обращала внимания на то, что Бокс Гаражевич обнимает Розу Газоновну за талию, что Вы гладите по спине Шкатулку Секретеровну, что Роза Газоновна и Шкатулка Секретеровна гладят друг другу руки, когда Роза Газоновна отвечает на вопросы Шкатулки Секретеровны, что Бокс Гаражевич, слушая Ваши ответы, что-то записывает в записную книжку.

Рассказывая о своём доме, о деревьях, которые выращивал из косточек, о клубнике, за саженцами которой ездил, чуть ли не в Сибирь, Столб Набалдашникович не заметил, как Роза Газоновна ушла в дом готовить ужин и спохватился о ней, когда Шкатулка Секретеровна, присев у клумбы с цветами, нешироко расставив колени, наклонившись вперёд, чтобы Столб, наконец, обратил внимание, нюхала цветы, выращенные Розой Газоновной.

Столб Набалдашникович огляделся.

Шкатулка Секретеровна сидела у клумбы, смотрела на Столба Набалдашниковича снизу-вверх тёплым, лёгким взглядом, поглаживала немного расставленные, выставленные колени, свесила руки между ног.

Бокс Гаражевич вышел из душа, мокрый, в одних плавках, встал на пороге.

- Шкатулка, ты хочешь ополоснуться?

Шкатулка Секретеровна обернулась, её колени разошлись шире, она положила руки на бёдра.

- Вода тёплая? Шкатулка Секретеровна повернулась к Столбу Набалдашниковичу, раскрыла глаза, медленно встала.

- Вода ледяная, прямо из скважины.

- Столб, ты ополоснёшься? Шкатулка Секретеровна стряхивала с живота капли пота, смотрела Столбу Набалдашниковичу в глаза.

Бокс Гаражевич вышел из душа, держал свою одежду в руках, шлёпал босыми ногами по дорожке, оставлял мокрые следы на бетонных плитках.

Столб Набалдашникович, почему-то, задохнулся, сглотнул слюну, почему-то раскачивал большими, сильными руками, не зная, куда их деть.

- Я перед ужином. Розе надо по дому помочь, разобрать постели, открыть второй этаж.

- Шкатулка, - Бокс Гаражевич остановился за спиной Шкатулки Секретеровны, поцеловал Шкатулку Секретеровну в плечо, - чтобы ты делала, если бы с тобой на едине в душе остались двое красивых мужчин?

Шкатулка Секретеровна покраснела, закатила глаза, повернулась, обошла Бокса Гаражевича, на ходу, расстегнула бюстгальтер, сняла, взглянула через плечо на мужчину, несла бюстгальтер в руке, вошла в душ.

- Эй, вы что там, Шкатулку раздеваете!? Она уже вещи по саду раскидывает!

Роза Газоновна, в купальнике, в свободных шортах стояла на крыльце дома, держала перед собой в руках большой эмалированный таз. Ковшики, сковороды, кастрюли тянули, выставляли алюминиевые, эмалированные, чугунные ручки из сверкающей кучи посуды, наваленной в таз.

- Идите сюда, картошку чистить! Роза Газоновна спустилась с крыльца, подошла к столу, гроыхнула тазом с посудой о стол, стоявший под окном дома, у веранды.

Посуда гроыхнула, Роза Газоновна вздрогнула.

- Бокс, картошка в подполе. Столб, покажи Боксу подпол, овощи и зелень на веранде!

Роза Газоновна выпрямилась, повернулась всем телом к саду, держала над тазом руки, покрытые мыльной пеной.

Столб Набалдашникович и Бокс Гаражевич, переглянулись, быстро повернулись к саду.

Над садом, над огородом, над домом, заглушая гроыхание посуды и пени птиц, из душа рвался оглушительный визг Шкатулки Секретеровны.

Столб Набалдашникович, Бокс Гаражевич, Роза Газоновна одновременно бросились бегом к душе.

Из душа, прыгая на мысочках, выскочила мокрая, покрытая крупными мурашками, прижимая к груди сжатые кулаки, с трясущимися синими губами, визжащая изо всей силы, из душа выскочила голая Шкатулка Секретеровна. Шкатулка Секретеровна, пританцовывая перед дверью душа, стучала зубами, шумно, тренькая синими губами, выдыхала воздух, переступала с мокрой бетонной плитки на сухую, тёплую, тёрла ладонями тело.

Столб Набалдашникович, Роза Газоновна и Бокс Гаражевич стали перед душем, наблюдали за голой Шкатулкой Секретеровной и одновременной заржали во всё горло.

Шкатулка Секретеровна отшатнулась, заметили наших знакомых, надула губы и убежала в душ.

- Могли бы предупредить, что вода холодная! - крикнула Шкатулка Секретеровна.

Столб Набалдашникович обнял за плечи Розу Газоновну, прижал к себе.

Наши знакомые вернулись в дом, Столб Набалдашникович наступал на бетонные плитки дорожки, пеерступал через клубничные усы, растянувшиеся поперёк дорожки. Роза Газоновна шла по газону. Бокс Гаражевич шёл за Столбом Набалдашниковичем, переступал через клубничные усы, растянувшиеся поперёк дорожки.

- Я решила, что с неё кожу сдирают. По мне холод с макушки до пяток. Думала, что она Лесному в глаза посмотрела.

- Если бы Шкатулка Лесному в глаза посмотрела, она бы и завизжать не успела. Унесли бы нашу Шкатулку за тёмные леса, за высокие горы и рожала бы наша Шкатулка Лесных братьев.

- Вы сказки не рассказывайте. Лесные, далёкие леса, высокие горы. Роза Газоновна была в этот момент сказочно красива.

- Когда ты успел Розу разглядеть?

- Самый обыкновенный Лесной. Приходит, встаёт в начале улицы, собак наизнанку выворачивает. Отнесём ему яблок, картошки, хлеба, кладём у деревьев. Когда уходим, он из-за деревьев выходит, мешок забирает, и живём тихо-мирно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.